

Принцип заслуг и дистрибутивная справедливость: концептуальный разрыв в истории понятий

Научный руководитель – Куманьков Арсений Дмитриевич

Саяев Тимур Алексеевич

Студент (бакалавр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет гуманитарных наук, Москва, Россия

E-mail: saev.timur@rambler.ru

В современной литературе, посвящённой вопросам дистрибутивной справедливости, отдельное место занимает дискуссия о природе и статусе древнего философского принципа, согласно которому справедливо, когда каждый человек получает то, что заслуживает. Начало этой дискуссии положил влиятельный труд Джона Ролза «Теория справедливости» [4], в котором высказываются влиятельные аргументы, заставляющие усомниться не только в привлекательности принципа личных заслуг, но и в осмысленности самого понятия о заслугах. У Ролза были как оппоненты, так и последователи: в современном либеральном эгалитаризме представление о том, что принцип заслуг не соответствует целям распределительной справедливости, является доминирующим. Его можно встретить у Сэмюэля Шеффлера [6], Томаса Скэнлона [5], Дж. Вулфа [7] и других влиятельных теоретиков либеральной традиции.

Одна из главных интуиций, лежащих в основе либеральной критики принципа заслуг, заключается в том, что, с одной стороны, дистрибутивная справедливость холистична - она с необходимостью подразумевает кооперацию индивидов, деятельность каждого из которых позволяет остальным получать от неё выгоду. Согласно принципу заслуг, с другой стороны, релевантной является в первую очередь связь между индивидом и его персональными свойствами: добродетелями и пороками, действиями, которые он совершил, усилиями, которые он предпринял или готов предпринять, и так далее. Иными словами, индивидуалистский характер принципа заслуг радикально расходится с холистской природой дистрибутивной справедливости, и потому требования справедливости с апелляцией к личным заслугам являются нелегитимными (см., напр. [6, p. 81-83]).

В данном докладе мы попытаемся показать, что эта интуиция, а также базирующийся на ней набор аргументов в современном либеральном эгалитаризме, ложны. Наш основной тезис состоит в следующем: противоречие между характером дистрибутивной справедливости и характером принципа персональных заслуг действительно существует; однако его причина заключается не в ущербной природе заслугоориентированного мышления, но в кардинальном концептуальном разрыве между аристотелианской традицией политической философии и теориями общественного договора (и шире - либеральной традицией Нового времени).

Под аристотелианской политической традицией мы понимаем комплекс политических теорий, относящихся к Античности и Средневековью, характеризующихся насыщенным представлением о человеческом благе и человеческом счастье. Следуя Аласдеру Макинтайру [3], мы относим к главным представителям этой традиции самого Аристотеля, а также Фому Аквинского. В рамках аристотелизма заслуги являются непосредственным выражением социальной природы человеческой справедливости, поскольку указывают на ценность персональных свойств в рамках морального языка, необходимо связанного с политическим сообществом. Заслуги у Аристотеля невозможны без ссылки на социально

отрефлексированный перечень благ - человек способен заслуживать постольку, поскольку он способен приблизить сообщество к достижению морально значимых для него целей.

Представление о заслугах в либерализме радикально отличается от этой аристотелианской концепции. Остаётся трудным вопрос о том, в какой момент произошёл обозначенный выше концептуальный сдвиг, однако он определённо произошёл к моменту публикации «Левиафана» Томаса Гоббса и «Двух трактатов о правлении» Джона Локка. В «Левиафане» Гоббс ограничивает область действия принципа заслуг заключёнными договорённостями. Человек А заслуживает *p*, если и только если существует договор между ним и человеком В, и человек В имеет обязательство обеспечить *p* человеку А [1, с. 103-104]. Позже Локк во «Втором трактате» ограничит сферу самой справедливости соблюдением естественных прав - а именно прав собственности, во имя защиты которых и формируется политическое сообщество [2, с. 273, 334-335].

Современные либеральные эгалитаристы являются наследниками данного концептуального сдвига. Справедливость в либерализме не связана с общими усилиями по достижению общего блага и последующим распределением вознаграждений между всеми членами политического сообщества. Её цель - установить публичные принципы, удовлетворяющие интересам каждого индивида в сообществе и допускающие сосуществование наиболее широкого набора персональных концепций блага, не противоречащих интересам других людей и не уменьшающих их возможности реализовать свою персональную концепцию. В подобной картине справедливости идея заслуг утрачивает прежний смысл: заслуги теряют свою холистичность, связанную с социальным общением в аристотелианском сообществе и осознанием общего блага и общего дела.

Таким образом, интуиция о противоречии между характером заслуг и природой дистрибутивной справедливости является правдоподобной, однако только в рамках либерального представления о природе заслуг. Проблема, кроющаяся здесь, является частным случаем перечня проблем, связанных с серией концептуальных разрывов в моральном языке философии Нового Времени [3, с. 163]. В том же смысле, в каком понятие естественного закона стало бессмысленным вместе с исчезновением всеблаготворительного законодателя, понятие заслуг стало бессмысленным вместе с исчезновением идеи сообщества, в котором возможно вменение заслуг. Современная дискуссия о заслугах не будет полной без подробного исследования истории данного понятия и его действительного смысла в языках справедливости философов от Платона и Аристотеля до наших дней.

Источники и литература

- 1) Гоббс Т. Сочинения в 2 т. Т. 2 / Сост. ред. авт. примеч. В. В. Соколов; Пер. с лат. и англ. — М.: Мысль, 1991. — 731 с.
- 2) Локк Дж. Сочинения: В 3 т. / Пер. с англ. и лат. Т. 3 / Ред. и сост., авт. примеч. А. Л. Субботин. — М.: Мысль, 1988. — 668 с.
- 3) Макинтайр А. После добродетели / пер. с англ. В.В. Целищева. - М.: Академический Проект, 2000. - 384 с.
- 4) Ролз Д. Теория справедливости / Пер. с англ. В. В. Целищева. М.: Издательство ЛКИ, 2010. - 536 с.
- 5) Scanlon T. Why Does Inequality Matter? Oxford University Press, 2018.
- 6) Scheffler S. Distributive justice and economic desert // Desert and Justice / ed. by S. Olsaretti. Oxford University Press, 2003. P. 69-92.
- 7) Wolff J. The dilemma of desert // Desert and Justice / ed. by S. Olsaretti. Oxford: Oxford University Press, 2003. P. 219-232.